

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

1993

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Е.А. Тахо-Годи. Лермонтовская традиция в творчестве К. Случевского.....	3
В.Е. Ветловская. К проблеме истолкования «Скупого рыцаря» в цикле «маленьких трагедий».	17
А.И. Павловский. К характеристике автобиографической прозы русского зарубежья (И. Бунин, М. Осоргин, В. Набоков).....	30

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

В.Н. Баскаков. У истоков русской филологической журналистики (повременные издания Российской Академии).....	54
С.И. Николаев. А. Кантемир в польском журнале XVIII века.....	64
А.В. Востриков. Тема «исключительной дуэли» у Бестужева-Марлинского, Пушкина и Лермонтова.....	66
А.И. Рейтблат. Ф.В. Булгарин и Польша.....	72
О духе и характере польского народа.....	82
Замечания на письмо Н.Н. Новосильцова к графу А.А. Аракчееву, от 28 декабря 1824 года, с присовокуплением известий о Шубравском обществе.....	89
Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу, Великому князю Константину Павловичу от генерал-адъютанта Бенкендорфа 1-го.....	93
Секретная газета.....	96
М.К. Перкаль. «Непреложная реальность» или художественный вымысел? (О прототипах рассказа А.И. Герцена «Германский путешественник»).....	99
А.М. Любомудров. Оптинские источники романа И.С. Шмелева «Пути небесные».....	104
Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым (публикация и примечания И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского) (продолжение).....	112
В.П. Крючков. Почему луна «непогашенная»? (О символике «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка).....	121

СЛОВО О ЛЬВЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ДМИТРИЕВЕ

Я смотрю на фотографии Льва Александровича Дмитриева, снятые на общем собрании Академии наук в 1992 году. Лицо красивое и открытое, ясно отражающее его отношение и к тем, с кем он разговаривает, и к сюжету разговора. В нем совершенно нет двойственности и стремления как-то казаться, как-то прикидываться. Лев Александрович всегда был самим собой и совершенно не интересовался тем, как он представляется другим. В этом, прежде всего, выразилось его достоинство человека.

Он имел право не носить маски, ничего не изображать, всегда оставаться самим собой. В нем жило утраченное ныне многими свойство иметь друзей. Не приятелей или товарищей-одноклассников, а именно друзей, с которыми можно делиться всеми мыслями и всеми чувствами всю жизнь.

Общение с друзьями освобождало Льва Александровича от любых комплексов, которыми сейчас так заражены люди, от духовного одиночества, которое делает современного человека столь закрытым и столь неприятным.

Темы его научных занятий также были его «друзьями», от которых он не ждал выгоды, эффектных открытий, расчета на известность.

На всю жизнь он стал «другом» «Слова о полку Игореве», ради которого он создал свой изумительный, не только по результатам, но и по вложенному в него усердию, труд: обследование всех экземпляров первого издания «Слова». Я думаю, ни у кого, кроме Льва Александровича, не хватило бы храбрости приняться за такую, казалось бы, неблагодарную тему: экземпляр за экземпляром проверить и сличить между собой весь текст и все типографские украшения и особенности, чтобы узнать, как шла правка в самом процессе печатания — историю печатания первого издания.¹ Между тем неожиданно и для самого Льва Александровича эта работа оказалась самой нужной, самой ценной, ибо даже факсимильные издания «Слова» полны ошибок и мешанины в воспроизведении по нескольким экземплярам первого издания.

Я бы сказал, что эта бесценная книга Л.А.Дмитриева является самой «дмитриевской» из всех многочисленных дмитриевских работ.

Вторым качеством отношения Л.А.Дмитриева к объектам его изучения можно назвать чувство ответственности и нравственного долга перед памятником. Он относился к нему как к живой индивидуальности, ощущал эту индивидуальность, стремился защитить памятник или восстановить его значение, течение его жизни, его «заслуги». И это снова легко проследить на работах Льва Александровича по «Слову». Он защищал «Слово о полку Игореве» от скептиков,² от «выдумщиков», стремившихся присоединиться к славе «Слова», войти в историю его изучения, от бесчисленных фантазий об авторе «Слова».³

¹ Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.;Л. 1960.

² Дмитриев Л.А. 1) Важнейшие проблемы исследования «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.;Л., 1964. Т. XX. С. 120—138; 2) По поводу статьи А.А.Зиминой «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“» // Русская литература. 1967. № 1. С. 105—121 (совм. с Р.П.Дмитриевой и О.В.Твороговым); 3) К спорам о датировке «Слова о полку Игореве» (по поводу статьи Л.Н.Гумилева) // Там же. 1972. № 1. С. 83—86.

³ Дмитриев Л.А. 1) Некоторые проблемы изучения «Слова о полку Игореве» // Вопросы литературы. 1985. № 9. С. 146—157; 2) Осторожно — «Слово о полку Игореве»! (письмо в редакцию) // Русская литература. 1972. № 1. С. 246—255 (совм. с О.В.Твороговым); 3) «Слово о полку Игореве» в интерпретации О.Сулейменова [Рецензия на кн.: Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата. 1975] // Русская литература. 1976. № 1. С. 251—258 (совм. с О.В.Твороговым).

Теми же чертами основательности и скромности отличаются и работы Льва Александровича по «Сказанию о Мамаевом побоище» и «Задонщине» — произведения, тесно связанным со «Словом о полку Игореве». Взаимоотношения списков, текстов и отдельных мест памятников свалились в работах Л.А.Дмитриева с широким концептуальным объяснением их происхождения.⁴

Особое место среди трудов Л.А.Дмитриева занимают исследования и публикации текстов северных житий, резко отличающихся по своему наивному и отнюдь не пафосному характеру от общенациональных произведений («Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Сказания о Мамаевом побоище»), которыми, в основном, он занимался. Думаю, что этот интерес к произведениям русского Севера объясняется восхищением Льва Александровича северным крестьянством, с которым он встретился в своей первой поездке за рукописями в Карелию вскоре после войны. Незамысловатый характер житий как-то очень связывался с северной природой, промысловой деятельностью поморов. Они пронизаны трудом и взаимоотношениями человека с природой.⁵

Лев Александрович был «общественным человеком». Его общественный характер сказался прежде всего в его редакционно-издательской деятельности. Он был умелым и трудолюбивым организатором различного рода коллективных трудов. Здесь в первую очередь следует указать его работу по созданию только что законченного одиннадцатитомника «Памятники литературы Древней Руси». Каждую статью, каждый комментарий и самые тексты памятников и их переводы на современный русский язык Лев Александрович читал в оригинале и корректурах, обращая внимание на все мелочи — вплоть до пунктуации и разбивки на абзацы. При этом свои замечания сотрудникам изданий Лев Александрович умел сделать не в обидной форме и всегда строго по делу.

Общественный темперамент Льва Александровича ярко проявился в организации выездных научных сессий сектора древнерусской литературы, в которых неизменно принимали участие местные исследователи древнерусской культуры: преподаватели местных вузов, местные музейные, архивные и библиотечные работники.

Такие научные сессии устраивались в Ереване, Тбилиси, Минске, Пскове (дважды), Петрозаводске (дважды), Ярославле (дважды), во Владимире, Новосибирске, Чернигове (с выездом в Новгород-Северский и Путивль), Вологде, а также сессии сектора с участием исследователей из других городов в самом Пушкинском Доме.

Лев Александрович умел объединить исследователей, заинтересовать местные организации и местных исследователей. Доклады имели успех и публиковались. Последней публикацией такого рода на основе наших совместных заседаний является только что вышедший в Тбилиси сборник «Грузинская и русская средневековые литературы» (Тбилиси, 1992).

Жаль, что теперь уже такого рода «объединяющие» исследователей конференции не скоро обновятся, а если и возобновятся, то будут проходить в независимых республиках с большим трудом и с меньшим объединяющим успехом. Значение выездных сессий сектора и роль в их организации Льва Александровича невозможно преуменьшить.

Льва Александровича знали повсюду, и всюду у него были друзья и авторитет, равный авторитету его близкого друга Владимира Ивановича Малышева.

Наука — это не только работа за письменным столом, это еще и общественная организаторская работа, хорошо знакомая сотрудникам сектора, а теперь — отдела древнерусской литературы и Древлехранилища им. В.И.Малышева.

Благодаря таким людям, как Лев Александрович Дмитриев, Владимир Иванович Малышев (не упоминаю о живущих), изучение древнерусской литературы становится нужным и очень современным занятием, нравственно помогающим тем, для кого древнерусские памятники не утратили своего морального авторитета, кто живет интересами своего края, произведениями, открывающими

⁴ См.: Дмитриев Л.А. 1) Публицистические идеи «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. XI. С. 140—155; 2) «Книга о побоище Мамае, царя татарского, от князя Владимирского и Московского Димитрия» // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. XXXIV. С. 61—71; 3) Куликовская битва 1380 года в литературных памятниках Древней Руси // Русская литература. 1980. № 3. С. 3—29; 4) Мамаево побоище в памятниках древнерусской литературы // Задонщина (Задонщина: Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище). М., 1981. С. 197—242; 5) Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1966. С. 385—439.

⁵ Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII веков: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

местную старину, и для тех, кто до сих пор следует заветам нашей русской старины, как это делают староверы и люди, близкие им по духу.

Лев Александрович по типу своей культуры был староверен и старомоден. Он навсегда останется в нашей памяти как яркий представитель старой русской интеллигенции и не уйдет из памяти, пока живут его исследования и есть интерес к древнерусской литературе.

Д. С. Лихачев